

НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ НА РУБЕЖЕ XIX — НАЧАЛА XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ)

В. А. СИМОРА

В статье рассматриваются проблемы, связанные с духовно-нравственным становлением воспитанников дореволюционных семинарий, и принимаемые в связи с этими проблемами воспитательные действия руководства. В качестве примера приведены сведения из учебно-воспитательного процесса центральной семинарии Российской империи — Тверской духовной семинарии — в период действия Устава духовных семинарий 1884 г. Актуальность статьи заключается в оценке прошлого, соотнесении его уроков с настоящим и на основе этого прогнозировании построения эффективного педагогического процесса. Автор отмечает, что для постоянного пастырско-отеческого наблюдения за развитием внутренней жизни воспитанников во всех духовных семинариях была учреждена должность духовника, но несмотря на это духовная школа не проявила достаточной стойкости в борьбе с мятежным духом отрицания. В общественной и церковной среде на рубеже XIX—XX вв. многократно поднимались вопросы преобразования среднего духовного образования, даже был разработан новый Устав духовных семинарий, однако в связи с известными историческими событиями 1918 г. он не был принят.

Нововведения в духовной школе, вызванные борьбой с революционными движениями в связи с убийством императора Александра II, а именно: система «строгих взысканий», бдительный надзор и затвор — печально отразились на религиозно-нравственном воспитании учащихся духовных учебных заведений. Почти исчезнувший бурсацизм и грубые проступки семинаристов стали воскресать в тех формах, которых не знало даже дореформенное время.

Реформа средней духовной школы в 1884 г. была вызвана желанием привести семинарии в полное соответствие с новым Уставом духовных академий, но по замыслу обер-прокурора К. П. Победоносцева происходило возвращение к старым формам управления духовными школами¹. Цель семинарий, по Уставу 1884 г., заключалась в приготвлении юношества к служению Православной Церкви². В дореволюционных центральных церковных периодиче-

¹ См.: *Белявский Ф. Н.* О реформе духовной школы. Краткий очерк прошлого средней школы. СПб., 1907. С. 143.

² См.: Свод уставов и проектов уставов духовных семинарий 1808–1814, 1862, 1867, 1884 и 1896 гг. СПб., 1908. С. 90.

ских изданиях на рубеже XIX–XX вв. публиковались статьи, дававшие негативную оценку деятельности семинарий, причем авторами некоторых из этих статей являлись выдающиеся деятели духовного образования. В качестве примера можно привести высказывания проф. Голубева по поводу безрелигиозности воспитанников духовной школы: «Главнейший общесеминарский недуг — расшатанность религиозно-нравственных устоев. Главное зло отсюда то, что в пастыри идут люди без призвания, и таким путем в духовенстве религиозный строй также расшатан. Я знал лично священников, которые говорили, что собственно каждому нужно быть честным человеком, а это возможно и без веры в Бога...»³.

Кроме официальной вышеуказанной цели преобразования духовных учебных заведений имела еще одна, негласная, цель — дать общее образование детям духовенства на льготных условиях. Часто бедность духовенства и дешевизна обучения в духовной школе по сравнению со светской являлись главными аргументами в пользу первой. Решение вопроса о материальных затратах на обучение подрастающего поколения вызывало у духовенства ряд проблем: во-первых, духовно-учебные заведения были бессильны в создании той учебно-воспитательной атмосферы, которая способствовала бы служению Церкви; во-вторых, при облегченном доступе детей духовенства к получению среднего духовного образования им было трудно получить высшее духовное образование (начиная с 1884 г. при введении действующих уставов в духовных академиях был установлен самый малый комплект студентов — 50–55 человек для курса, т. е. 200 человек на академию)⁴. Причем в первую очередь духовные академии готовили преподавателей в низшие и средние духовные учебные заведения. Таким образом, основная масса выпускников духовных семинарий не имела возможности продолжить духовное образование. В свою очередь выпускники высшей духовной школы не спешили принимать священнический сан, многие из них занимали преподавательские должности в духовных училищах и семинариях. Это сказывалось на снижении с каждым годом числа представителей русского духовенства с высшим богословским образованием.

Нежелание принимать сан объяснялось тем, что: а) духовенство было плохо обеспечено материально и не имело постоянного и гарантированного источника существования; б) рядовое духовенство чувствовало свою зависимость от многих людей, начиная от архиерея и заканчивая состоятельными прихожанами; в) духовенство не пользовалось почетом в обществе. Выход из духовного сословия, с одной стороны, позволял попovichам чувствовать себя более обеспеченными и менее зависимыми от вышеуказанных факторов. С другой стороны, уклонение питомцев духовной школы от пастырского служения имело и положительную

³ Духовное образование в преддверии церковного собора // Вестник воспитания: Научно-популярный журнал для родителей и воспитателей / Изд. наследниками Е. А. Покровского под ред. д-ра Н. Ф. Михайлова. 1907. № 7. С. 129.

⁴ См.: Духовная школа и ее будущее // Вестник воспитания: Научно-популярный журнал для родителей и воспитателей. 1905. № 9. С. 157–158.

сторону для Церкви: она могла освободиться от пастырей, принимавших служение по нужде⁵.

По Уставу 1884 г. в духовных семинариях корпоративная ответственность всех педагогов духовных заведений была заменена личной в лице ректора и инспектора семинарии, отвечавших за все сферы семинарского управления. Это порождало укрывательство ученических поступков и фальсифицирование официальных отчетов⁶. Данное явление было связано еще и с тем, что циркулярным указом Св. Синода от 5 сентября 1881 г. исключение из семинарии становилось крайней мерой, которая применялась только после использования всех средств для исправления нарушителя.

Ответственность за поддержание дисциплины в семинариях лежала на инспекции. В ее состав входили инспектор, его помощники (по штату на 250 воспитанников полагался один помощник) и надзиратели⁷. Количество воспитателей совершенно не соответствовало такому числу учеников, проживавших в семинарском общежитии и на съемных квартирах. Преподаватели не принимали прямого участия в воспитании учеников. Здания общежитий устраивались по типу казарм: огромные спальни, одна общая столовая, общие коридоры и входы, вечерние занятия — в тех же классах, где проходили утренние⁸. В таких условиях осуществлялось массовое или общее воспитание, которое заключалось «главным образом в наблюдении за исполнением правил внешней дисциплины, в устроении и поддержании внешней благопристойности и порядка»⁹.

В Уставе перечислялись следующие поощрения: похвала и одобрение инспектора перед товарищами, причисление учеников к сословию старших не по должности, но для почести, объявление благодарности ученику в присутствии семинарского правления, книги в качестве подарков. К наказанию относились: увещание и выговор от инспектора перед воспитанниками, назначение особого места за столом ниже всех и в отдалении от других, «осуждение на хлеб и на воду» на срок от 1 до 7 дней, строгий выговор в правлении семинарии, карцер (не более 3 суток), исключение из семинарии и направление к гражданскому правительству¹⁰. Примечание к параграфу 148 Устава гласило: «обратное принятие в семинарию воспитанников, исключенных из оной за неодобрительное поведение, воспрещается»¹¹.

Перечислим проступки, за которые воспитанники исключались из семинарии: а) склонность к неуживчивости и дерзкому обращению с товарищами,

⁵ См.: *Малиновский И.* Семинаристы в университете // Вестник воспитания... 1905. № 6. С. 130; По поводу открытия семинаристам доступа в университет // Тверские епархиальные ведомости. 1915. № 34. Часть неофициальная. С. 633–642.

⁶ См.: *Белявский Ф.* Указ. соч. С. 164.

⁷ См.: *Колыванов Г.* Духовные семинарии в России в 1880–1920 гг.: дис. ... канд. богословия. Троице-Сергиева Лавра, 1999. С. 61.

⁸ См.: *Духовная школа и ее будущее...* С. 166.

⁹ К вопросу о постановке дела воспитания в семинариях // Богословский Вестник. 1905. № 4. С. 775–789.

¹⁰ См.: Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884, с относящимся к ним постановлением Св. Синода. СПб., 1908. С. 125.

¹¹ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 488. Л. 82.

доходящая до нанесения побоев, вредящих их здоровью; б) воровство, за исключением случайного или легкомысленного присвоения учеником мелкой или незначительной вещи у товарища, которое должно подлежать действию дисциплинарных мер; в) нетрезвость; г) разврат; д) сознательная и упорная дерзость начальству и наставникам, возбуждение и увлечение других к неповиновению, организация стычек, устройство так называемых демонстраций, создание пасквилей против начальства и воспитателей и другие проступки; е) обдуманное и злонамеренное выражение мыслей и действий, противных общественному порядку и государственному благоустройству; распространение учений, носящих безнравственное и антирелигиозное направление¹².

В ревизорских отчетах много говорилось о формальном надзоре за воспитанниками. Воспитанник должен был «оберегать себя на каждом шагу и трепетать за каждое единичное отступление от установленного шаблона, он приучается во всем держаться на формальной почве, не выходить за пределы чиновничьего отношения к делу»¹³. Ф. Белявский перечислял часто встречавшиеся пороки воспитанников: «...предаются пьянству, а иногда и распутству “солдатского пошиба”, заходят в известные дома, а по возвращении в семинарию производят буйство... упорная склонность к своеволию и типичная черта — дерзость к учащему персоналу и инспекции, доходящая... даже до покушения на их жизнь... воровство и случаи грубой расправы над товарищами»¹⁴. К порокам причислялись также уклонение учащихся от богослужения и молитвы, демонстрация против продолжительности богослужения.

В Тверской духовной семинарии в 1889 г. для наблюдения за занятиями учеников первых трех классов было установлено классное наставничество, подразумевавшее просматривание наставниками классных журналов своих учеников и работу с отстающими учениками¹⁵. Оценку данной деятельности в 1899 г. дал правящий архиерей. Он высказал сомнение в пользе классного наставничества, что повлекло за собой отказ преподавателей от этой не оплачиваемой, но далеко не бесполезной работы в столь многолюдной семинарии¹⁶. Что касается деятельности самих инспекторов, то их должностная инструкция в Тверской духовной семинарии, составленная в 1881 г., не изменялась вплоть до начала XX в., а инструкция для надзирателей вообще не была разработана. Надзиратели следили лишь за соблюдением внешнего порядка, преимущественно учениками 1 и 2 классов¹⁷.

Влияние на воспитательную работу в семинарии в 1899/1900 учебном году оказала проведенная статским советником М. Григоревским ревизия, который предложил Преосвященному пересмотреть и исправить инструкцию для инспектора семинарии, составить инструкции для надзирателей, «войти в тщательное обсуждение мер по сохранению и утверждению доброй нравственности между учащимися», возобновить привлечение наставников семинарии к уча-

¹² См.: ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1470. Л. 87–89.

¹³ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 534. Л. 23.

¹⁴ Белявский Ф. Указ. соч. С. 161–162.

¹⁵ См.: ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 650. Л. 4.

¹⁶ См.: Там же. Л. 5.

¹⁷ См.: Там же.

стию в инспекторском надзоре¹⁸. 4 июля 1901 г. вышло распоряжение Тверского правящего архиерея о восстановлении должности классных наставников. Деятельность наставников не ограничивалась только классными занятиями, она включала и наблюдение за внеклассным времяпрепровождением учеников, в том числе и в храме. Архиерей обращал внимание на то, что на богослужениях в семинарском храме (особенно в торжественные для воспитанников дни) часто отсутствовали некоторые преподаватели¹⁹. Архиепископ Дмитрий, указывая на дисциплинарные нарушения со стороны преподавателей семинарии, приказывал семинарскому начальству строго следить за своевременным посещением классов²⁰.

Преподаватели в августе 1901 г. также поддержали распоряжение правящего архиерея и разработали правила своего участия в воспитании учеников. Перечислим наиболее значимые: соблюдение правил приличия, общепринятых условий вежливости и классной дисциплины; благоговейное совершение молитвы перед началом и по завершении занятий; надзор за поведением в классе, в коридоре, на улице, в церкви, на ученической квартире; наблюдение за развитием характера и наклонностей учеников, принятие мер к искоренению в учениках грубости, лжи и других пороков и т. д. Наставники могли использовать следующие меры вразумления провинившегося ученика: «1) выговор наедине; 2) выговор перед целым классом; 3) сообщение о проступках ученика инспектору семинарии; 4) удаление ученика во время урока из класса; 5) донесение о проступках ученика с ведома инспектора ректору семинарии»²¹.

Инструкция надзирателям за воспитанниками Тверской духовной семинарии была составлена 9 августа 1901 г. инспектором семинарии Михаилом Пашкевичем и преподавателями семинарии Арсением Беневоленским и Александром Метевским²². Согласно инструкции в обязанности надзирателей входило: наблюдение за точным исполнением воспитанниками семинарии составленных для них правил поведения, сопровождение воспитанников на утренних и вечерних молитвах, в церкви — во время богослужения, в столовой — во время общего стола и в занятых комнатах как в свободное от занятий время, так и во время вечерних занятий; проверка наличия лишенных отпуска воспитанников в корпусе. Меры взыскания надзирателей по отношению к провинившимся воспитанникам подразумевали: а) замечание и выговор провинившимся; б) сообщение о совершенном проступке инспектору.

В деле учебно-воспитательного процесса активное участие принимали и классные дежурные ученики, функция которых заключалась не только в подготовке класса к занятиям, но и в наблюдении за дисциплиной. Если дежурному было необходимо выйти из класса, то он должен был поручить смотреть за порядком следующему за ним по алфавиту ученику²³.

¹⁸ См.: Там же. Л. 7.

¹⁹ См.: Там же. Л. 159.

²⁰ См.: Там же.

²¹ Там же. Л. 164.

²² См.: Там же. Л. 275—278.

²³ См.: ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 402. Л. 32.

При каждой семинарии строили храм Божий, служивший для воспитанников «училищем христианского благочестия и благообразного и благоговейного служения»²⁴. Все занятия воспитанников начинались и заканчивались, а иногда и перемежались благочестивыми упражнениями: молитвой, чтением Слова Божия и др. Для постоянного пастырско-отеческого наблюдения за развитием внутренней жизни воспитанников во всех духовных семинариях была учреждена должность духовника из священников, известных своей духовной опытностью и благочестивой строгостью нравов²⁵.

Духовники Тверской духовной семинарии при составлении списков воспитанников, исповедовавшихся и причащавшихся на первой неделе Великого поста и на Страстной седмице, отмечали их стопроцентную явку²⁶. Несмотря на это духовная школа не проявила достаточной стойкости в борьбе с мятежным духом отрицания и даже сама заразилась этим духом, о чем свидетельствуют массовые беспорядки. Важно, что эти беспорядки выражались не в простых дисциплинарных нарушениях, а в организованных протестах и революционных выступлениях. Ужасен смысл признания тобольских семинаристов в ответ на запрос студентов Московской духовной академии: «Принимающих сан священства по искреннему убеждению из окончивших нашу семинарию мы ни одного не знаем»²⁷. К 1899 г. обнаруживаются первые признаки существования широкомасштабной тайной межсеминарской организации, которая признавалась и Св. Синодом²⁸. Но на местах этот факт не признавали. В частности, в Тверской епархии 12 апреля 1900 г. ректор Тверской семинарии архимандрит Иннокентий на педагогическом собрании правления семинарии выступил с опровержением существования межсеминарской организации. Он считал, что семинарские волнения являлись лишь следствием подстрекательства со стороны «неблагонамеренных лиц»²⁹.

В 1901–1904 гг. нелегальные организации семинаристов, по данным А. В. Ушакова, существовали в 21 семинарии: Благовещенской, Екатеринославской, Вологодской, Воронежской, Донской, Иркутской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Кутаисской, Одесской, Пермской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Симбирской, Тамбовской, Тверской, Харьковской и Ярославской³⁰. Организованные беспорядки в семинариях свидетельствовали о глубоком кризисе в системе духовного образования. Вместо внесения изменений в Устав, обер-прокурор К. П. Победоносцев признал необходимым усиление семинарской инспекции и предотвращение проникновения в семинарии нежелательных элементов³¹.

²⁴ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 534. Л. 21.

²⁵ См.: Свод уставов и проектов... С. 2–3.

²⁶ См.: ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 534. Л. 18–27; Д. 632. Л. 23–34.

²⁷ *Глубоковский Н.* О реформе Духовной школы. СПб., 1908. С. 2–3.

²⁸ См.: *Титлинов Б. В.* Молодежь и революция: Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений: 1860–1905 гг. / Э. Э. Эссена, ред. и предисл. Л., 1925. С. 81.

²⁹ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 650. Л. 8.

³⁰ См.: *Ушаков А. В.* Революционное движение демократической интеллигенции в России: 1895–1904. М., 1976.

³¹ См.: *Колыванов Г.* Указ. соч. С. 94.

В начале 1905 г. центром общесеминарской организации стала Владимирская семинария. Б. В. Титлинов в работе «Молодежь и революция» заметил: «Владимировцы приглашали всех товарищей, как у себя, так и в соседних семинариях, агитировать в пользу подачи общей от семинарий петиции в Синод и министру народного просвещения об открытии всем кончающим семинарию доступа во все высшие светские учебные заведения. Воззвание говорило о тяжелом положении духовной молодежи, ищущей высшего светского образования»³². 16–19 июня 1905 г. во Владимире прошел съезд семинаристов с представителями только из 9 семинарий (Астраханской, Владимирской, Вятской, Донской, Иркутской, Могилевской, Пермской, Саратовской, Тверской). Постановление съезда имело общесеминарское значение. Съезд признал совершенную непригодность постановки учебно-воспитательного дела в духовной школе и необходимость ее коренной реорганизации «на началах, удовлетворяющих полному и всестороннему развитию умственных и нравственных сил учащихся»³³. Съездом была выработана программа реорганизации. Мы обратимся к некоторым ее моментам, касающимся только воспитательной части³⁴: свобода проживания на квартирах; отмена обязательного посещения богослужения; изменение полицейских функций инспекции в воспитательные; товарищеский суд; контроль воспитанников над хозяйственной жизнью школы; уравнивание инсословных с детьми духовенства в отношении поступления в духовные школы³⁵. Можно констатировать, что церковное начальство во главе с обер-прокурором своим бездействием допустило, что инициатива в безусловно необходимом деле преобразования духовной школы оказалась в руках учащихся, для которых основным инструментом в борьбе за исполнение своих требований являлись беспорядки и забастовки. Политические требования не выдвигались.

Осенью 1905 г. начался новый этап семинарских волнений, принявших в октябре массовый характер. Начало было положено учащимися Харьковской семинарии, которые объявили забастовку уже 18 сентября. К концу октября занятия прекратились в 43 (в том числе и Тверской) из 57 семинарий. Форма прекращения занятий была везде одинаковой (собрание учащихся в актовом зале, вручение в присутствии всей корпорации петиции по образцу резолюций владимирского съезда и объявление о начале забастовки). Правившим архиереям оставалось только принять решение о роспуске бастовавших семинаристов по домам³⁶.

Ввиду значительной либерализации государственной политики определенные уступки семинаристам были неизбежны. Им обещали удовлетворить некоторые требования: участникам забастовок была дана амнистия; было исполнено самое главное желание многих воспитанников духовных семинарий — разрешен прием семинаристов в университеты³⁷; расширился состав ученических би-

³² Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 83.

³³ Там же. С. 93.

³⁴ См.: Колыванов Г. Указ. соч. С. 109–111.

³⁵ См.: Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 123.

³⁶ См.: Колыванов Г. Указ. соч. С. 112–113.

³⁷ См.: Зырянов П. Н. Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.

блиотек (при выборе книг учитывались просьбы семинаристов); воспитанникам многолюдных семинарий при недостатке духовных лиц для совершения таинств Исповеди разрешалось говеть на Первой седмице Великого поста на месте жительства родителей или родственников; разрешалось устраивать для учащихся литературные чтения и вокально-музыкальные вечера; предоставлялось право «применительно к местным условиям разрешать всем воспитанникам отпуска из общежития в послеобеденное время до начала вечерних занятий; балл по поведению должен выставляться за определенное время независимо от предыдущих баллов по поведению; назначались дежурные воспитанники для наблюдения за правильным расходом припасов, ежедневно выдаваемых на ученическую кухню»³⁸. Принятые меры способствовали более целесообразному устройству семинарской жизни.

Снижение дисциплины воспитанников Тверской семинарии выражалось в непосещении богослужений и классных уроков, в небрежном отношении к казенному семинарскому имуществу и в неразумной трате присылаемых денег. Правление семинарии доводило до сведения родителей и опекунов о принятии строгих мер взыскания вплоть до исключения из духовной школы к тем воспитанникам, которые будут замечены в непосещении богослужений и классных уроков, в употреблении спиртных напитков и в несоблюдении установленных правил³⁹. Причины семинарских волнений в большинстве случаев: во-первых, недостатки педагогической деятельности, нерациональное или халатное ведение хозяйства, нарушение педагогической этики; во-вторых, причины общероссийского характера, связанные с освободительным движением, с распространением литературы антирелигиозного направления.

К 1914/1915 учебному году Тверская духовная семинария была самой крупной и насчитывала 883 воспитанника, 80 из которых обучалось в параллельных отделениях в г. Кашине. Св. Синод своим Определением от 25 августа — 4 сентября 1915 г. открыл в Тверской епархии Кашинскую духовную семинарию с целью уменьшения количества учащихся в Тверской духовной семинарии, с одной стороны, и улучшения учебно-воспитательного процесса — с другой⁴⁰.

Для привлечения воспитанников к более деятельному участию в церковной жизни Св. Синод в своем Определении от 24 ноября — 1 декабря 1900 г. указывал на необходимость принятия следующих мер: «а) частое проповедование Слова Божьего не только в храмах при духовно-учебных заведениях, но и в городских церквях; б) повсеместное устройство при духовно-учебных заведениях беседований с раскольниками и сектантами и религиозно-нравственных чтений с участием в них воспитанников; в) деятельное участие воспитанников при отправлении богослужения, в церковном чтении и пении; в) приобщение воспитанников к чтению святоотеческих творений в урочное и внеурочное время»⁴¹.

³⁸ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству пр. исповед. за 1905—1907 гг. СПб., 1910. С. 214.

³⁹ См.: От Правления Тверской духовной семинарии // Тверские епархиальные ведомости. 1907. № 14. Часть официальная. С. 332—333.

⁴⁰ См.: Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 16. С. 478.

⁴¹ Всеподданнейший отчет... С. 243.

Для исполнения данного Определения в Тверской духовной семинарии привлекались ученики из двух старших классов, а желающие — из остальных классов к практическому участию в богослужении, в проповедовании слова Божия и в деятельности приходских благотворительных и просветительных учреждений, в приходских церквях города⁴². Но в то же время воспитанникам запрещалось петь по найму на требах.

С 1904/1905 учебного года по благословению правящего архиерея и с разрешения ректора и инспектора семинарии в жизни и в эстетическом воспитании учащихся Тверской семинарии начался новый этап. Были открыты чтения, проходившие в актовом зале семинарии с 6 до 8 часов вечера. На этих чтениях часто выступал хор воспитанников семинарии, исполняя пьесы художественного и патриотического содержания, часто под аккомпанирование на рояле. Иногда воспитанники семинарии в целях образования читали художественные и свои собственные (например, стихотворения) произведения⁴³.

В том же учебном году в семинарии по инициативе ректора возник проповеднический кружок из преподавателей и воспитанников семинарии старших классов. Целью кружка была помощь детям живым словом евангельского учения. В чтецы-проповедники были записаны вначале 29 воспитанников 6-го, а затем 15 воспитанников 5-го класса. 26 октября после литургии состоялось первое собрание этого проповеднического кружка. На собрании выяснили характер и способ ведения предложенных чтений, были намечены и проповеднические пункты — Тюремный замок, Дом трудолюбия и Тверское исправительное отделение (арестантские роты)⁴⁴.

Еще одна сторона жизни семинаристов — написание ученических рефератов под непосредственным кураторством ректора⁴⁵. Внешняя организация подобных рефератов: собрания устраивались обычно еженедельно, преимущественно в вечерние часы. Местом собрания членов «богословского кружка» служили учительская комната, актовый зал и квартира ректора, где обсуждались вновь написанные рефераты.

Воспитательное значение чтений и рефератов выражалось в любви к художественным произведениям, в воспитании потребности в эстетических развлечениях, во внесении в однообразную ученическую жизнь художественно-образовательного и богословского элемента, служившего средством, отвлекающим от грубых «развлечений», к которым учащиеся часто прибегали за неимением лучшего. Данное направление привело к тому, что в 1916 г. при Тверской духовной семинарии было создано православное религиозно-просветительное братство учащихся, имевшее сокращенное название «Тихвинское Братство

⁴² См.: Уставы православных духовных семинарий... С. 123.

⁴³ См.: Воскресные литературные и популярно-научного содержания чтения для воспитанников Тверской духовной семинарии // Тверские епархиальные ведомости. 1905. № 8. Часть неофициальная. С. 181.

⁴⁴ См.: Духовно-нравственные чтения воспитанников Тверской духовной семинарии в 1904/1905 учебном году // Тверские епархиальные ведомости. 1905. № 11. Часть неофициальная. С. 298.

⁴⁵ См.: *Воскресенский В.* Ученические рефераты в Тверской духовной семинарии // Тверские епархиальные ведомости. 1916. № 36. Часть неофициальная. С. 347.

учащихся Духовной Семинарии». Главной задачей братства было опытное применение рекомендуемых теорий пастырского служения, мер для религиозно-нравственного воздействия на народ в целях приобретения практических навыков к пастырско-приходской деятельности и организации религиозно-просветительных братств⁴⁶.

Таким образом, в Тверской духовной семинарии в дореволюционный период уделялось внимание религиозному, нравственному, патриотическому, эстетическому и другим видам воспитания. В ходе воспитательного процесса использовались как поощрение, так и наказание. Оценка за поведение существенно влияла на распределение семинаристов по разрядам и на их дальнейшую судьбу после окончания семинарии. В связи с настроениями, существующими в духовной школе в дореволюционный период, когда внешнее влияние на духовную школу было очень велико, а воспитательное воздействие школьных деятелей почти отсутствовало, обвинять в этом никого не приходится, если учесть те условия, в которых жили и действовали в духовных семинариях воспитатели. Необходимо также отметить, что Тверская духовная семинария являлась центральной семинарией Российской империи. На ее примере можно представить состояние всей средней духовной школы страны в дореволюционный период.

Ключевые слова: Тверская духовная семинария, Устав православных духовных семинарий (1884 г.), религиозность, духовность, воспитание, инспекция, семинаристы, пастырство.

MORAL STATUS AND PROBLEMS OF EDUCATION OF STUDENTS OF THEOLOGICAL SEMINARIES AT THE TURN OF XIX — EARLY XX CENTURIES (FOR EXAMPLE, TVER THEOLOGICAL SEMINARY)

V. SEYMOUR

The article examines the problems associated with the spiritual and moral formation of the pre-revolutionary seminary students, and received in connection with these actions of the educational problems. As an example, information from the life of teachers and students of the central seminary of the Russian Empire, the Tver theological seminary, during the period of the Charter of the seminary in 1884 Actuality article is to evaluate the past, matching its lessons to the present and on the basis of the prediction of building an effective educational process. The author notes that a permanent pastoral paternal monitor the development of the inner life of the pupils in all the seminaries established

⁴⁶ См.: Устав Православного Просветительного Братства учащихся Тверской Духовной Семинарии // Тверские епархиальные ведомости. 1916. № 43. Часть официальная. С. 478–484.

the post of confessor. Despite this spiritual school has not shown sufficient firmness in dealing with the rebellious spirit of negation. The public and the church community at the turn of XIX–XX centuries. repeatedly raised questions about the transformation of the average religious education, even, a new Charter of seminaries, but due to the well-known historical events in 1918 was not adopted.

Keywords: Tver theological seminary, the Charter's Orthodox theological seminary (1884), religiosity, spirituality, education, inspection, seminarians, pastoral.

Список литературы

1. *Белявский Ф.* О реформе духовной школы. Краткий очерк прошлого средней школы. СПб., 1907.
2. *Воскресенский В.* Ученические рефераты в Тверской духовной семинарии // Тверские епархиальные ведомости. 1916. № 36. Часть неофициальная. С. 347.
3. Воскресные литературные и популярно-научного содержания чтения для воспитанников Тверской духовной семинарии // Тверские епархиальные ведомости. 1905. № 8. Часть неофициальная. С. 181.
4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству пр. исповед. за 1905–1907 гг. СПб., 1910.
5. ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 402. Л. 32.
6. ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 488. Л. 82.
7. ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 534. Л. 18–27.
8. ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 632. Л. 23–34.
9. ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 650. Л. 4, Л. 8.
10. ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1470. Л. 87–89.
11. *Глубоковский Н.* О реформе Духовной школы. СПб., 1908.
12. Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 16. С. 478.
13. Духовная школа и ее будущее // Вестник воспитания: Научно-популярный журнал для родителей и воспитателей / Изд. наследниками Е. А. Покровского под ред. д-ра Н. Ф. Михайлова. 1905. № 9. С. 157–158.
14. Духовное образование в преддверии церковного собора // Вестник воспитания: Научно-популярный журнал для родителей и воспитателей / Изд. наследниками Е. А. Покровского под ред. д-ра Н. Ф. Михайлова. 1907. № 7. С. 129.
15. Духовно-нравственные чтения воспитанников Тверской духовной семинарии в 1904/1905 учебном году // Тверские епархиальные ведомости. 1905. № 11. Часть неофициальная. С. 298.
16. *Зырянов П. Н.* Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.
17. К вопросу о постановке дела воспитания в семинариях // Богословский Вестник. Сергиев Посад, 1905. № 4. С. 775–789.
18. *Колыванов Г.* Духовные семинарии в России в 1880–1920 гг.: дис. ... канд. богословия. Троице-Сергиева Лавра, 1999.
19. *Малиновский И.* Семинаристы в университете // Вестник воспитания: Научно-популярный журнал для родителей и воспитателей / Изд. наследниками Е. А. Покровского под ред. д-ра Н. Ф. Михайлова. 1905. № 6. С. 130.
20. От Правления Тверской духовной семинарии // Тверские епархиальные ведомости. 1907. № 14. Часть официальная. С. 332–333.
21. По поводу открытия семинаристам доступа в университет // Тверские епархиальные ведомости. 1915. № 34. Часть неофициальная. С. 633–642.

22. Свод уставов и проектов уставов духовных семинарий 1808–1814, 1862, 1867, 1884 и 1896 гг. СПб., 1908.
23. *Титлинов Б. В.* Молодежь и революция: Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений: 1860–1905 гг. / Э. Э. Эссена, ред. и предисл. Л., 1925.
24. Устав Православного Просветительного Братства учащихся Тверской Духовной Семинарии // Тверские епархиальные ведомости. 1916. № 43. Часть официальная. С. 478–484.
25. Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884, с относящимся к ним постановлением Св. Синода. СПб., 1908.
26. *Ушаков А. В.* Революционное движение демократической интеллигенции в России: 1895–1904. М., 1976.